

Гроза на выпускной.

1 глава. Новый учитель.

Лето прошло. Снова школа. Конечно не охота, но ведь выбора-то особого нет. А как было хорошо в деревне! Хотя...И в школе можно найти много интересного, ведь наш класс особенный. Вы спросите: «Чем же?». Я не знаю, просто особенный и всё, а может быть и вполне обычный. Сейчас я расскажу вам о нём, вы уж сами решайте, какой он.

Итак, вот и школа. Модное навороченное здание, свежавыкрашенное в ядовито-жёлтый цвет. Как же, ведь лицо района - надо соответствовать! О, вот и наша директриса, Елена Павловна, как всегда безупречно красива и подтянута, а глаза-то так и рыщут по разношёрстной толпе учеников, как бы кто чего не натворил.

- Манохин, я всё вижу,- прогремел её голос, и все сразу повернулись к Алексею. Лицо его озарилось счастливой улыбкой и, поклонившись в разные стороны, он начал раздавать всем воздушные поцелуи.

- Прекрати!- снова раздался её голос. Лёшка, конечно не прекратил. Ещё бы такой день и он в центре внимания! Манохин, или как его называет вся школа, Монстрик, учится в моём 9 «В» классе. Это неординарная личность! Он постоянно чем-то занят, учителя просто боятся находиться рядом с ним, так как в его ненормальной голове всегда столько изощрённых планов и шуток. Рот не закрывается никогда, я думаю, что, наверное, и спит он с открытым. Вот бы посмотреть.

В это время на пороге появились завуч, Евгений Борисович и учитель ОБЖ, Матвей Алексеевич. Началась обычная бодяга насчет того, что дедушка Ленин ещё завещал и всё в этом духе. Естественно не обошлось без «песни о выпускниках и экзаменах» - это у них называется настроить учеников на работу в начале года. Можно подумать кто-нибудь из наших сейчас об этом думает, да и потом вряд ли кто-то вспомнит вплоть до самой весны. Вот тогда-то и начнётся настоящий хаос! Но это будет после. Нет, извиняюсь, есть один человек, который, наверное, даже летом готовился к предстоящему году – это наша лучшая ученица Света Кобрина или просто Кобра! Ябеда, подлиза, любимица всех учителей. Даже говорить о ней не хочется. Попозже, уверена, мне не раз ещё придётся упомянуть о ней, куда же без неё?!

Наконец, речь закончилась, и вся толпа учащихся лениво хлынула в открытые школьные двери. Все понимали, что, зайдя сюда, они обрекают себя на несение этой ноши целый год.

Взглянув на озирающегося Монстрика, я улыбнулась. Ясно, что у него мелькнула такая же мысль, и теперь он решал, а стоит ли вообще заходить? Может?... Нет, Монстрик, не дурак, здравый смысл взял верх и покорно опустив голову он пошёл к двери. Впереди замелькал белый хвостик нашей Алисы. Даже сзади она производила впечатление, как на старшеклассников, так и на малышей. Красавица класса, королева школы! Как же я её ненавижу, тьфу! Вот не могу даже решить кого же больше Алису или всё же Кобру! А, правда, кого? Ладно, потом поразмышляю на досуге над этим вопросом.

А вот и Кораблёв. Один из моих друзей. Но сегодня его лучше не трогать, Пашка, в первые дни всегда на всех бросается. А потом говорит: «У меня адаптация к школе так проходит». Монстрик над ним всегда из-за этого прикалывается, за что впрочем и получает по первое число, Пашка - то весит 90 кг. при росте 170, а Монстрик хоть и высокий, зато щупленький.

Зашли в класс. В груди что-то заворочалось. Неужели всё-таки соскучилась? Удивительно, но похоже на то. Моя 4 парты. А всё-таки это не так уж и плохо – школа! Сколько раз потом я буду думать по-другому, но позже, значительно позже, сейчас же эйфория первого дня захлестнула меня по самые уши!

В класс как будто крадучись вошла Леночка. Незаметная, худенькая девочка. Никто даже толком не знал, где она живёт. Пристроившись на край парты, Леночка невидящим взглядом уставилась на доску. Я тоже посмотрела, вдруг что интересное написали, а я и не заметила. Как не странно доска была удивительно чистой. Что же она там высматривает? Ладно, мне-то что собственно?! А это кто? Новая учительница что ли? Больно уж молодая какая-то. Подошла к столу, значит всё-таки училка! Интересно.

- Садитесь,- дрогнувшим тихим голосом сказала она и покраснела.

Манохин, зараза, тут же вылез со своими штучками, как будто нельзя было подождать, видит же, что итак человеку трудно.

- А можно я на вторую парту сяду? – спросил он и улыбнулся.

Она кивнула. Лёшка перетащил вещи и шумно начал устраиваться. Наконец, успокоился, учительница только открыла рот, что бы продолжить дальше, как он поднял руку.

- Это не моя парты, здесь Годунов сидит, он мне этого не простит, можно я лучше у окна сяду? – сделав невинную мордочку, спросил Лёша.

Теряя терпение, девушка опять кивнула. Монстрик там ещё очень долго шумел и возился.

- Меня зовут...- но она снова не договорила, так как Монстрик опять поднял руку.

- Что?

- Здесь дует. А можно я лучше сяду за свою парту?

- На свои места все и сядьте, пожалуйста!- не выдержала она.

- Так бы сразу и сказали,- ворчал Монстрик, перетаскивая свои вещи уже 3 раз, - А то я думал можно на другие, вот и выбирал, где получше.

- Не обращайтесь внимания на него, он всегда себя так ведёт, - важно сказала Кобра и поправила свои волосы.

Учительница с удивлением и даже некоторым неудовольствием посмотрела на неё.

- Спасибо, что сказала. А то я уж было, подумала, что это я на него так действую.

Все тихонько хмыкнули, оценив её юмор. «А ничего, девочка, с характером. Молодец».

- И так, с вашего позволения, - тут она посмотрела выжидательно на Монстрика. Он улыбнулся и развёл руки в стороны, мол, разрешает. – Я начну, наконец. Меня зовут Екатерина Сергеевна. Я буду вести у вас русский язык и литературу. А так же меня назначили вашим классным руководителем.

- Нам очень приятно это слышать, - раздался сзади мягкий мужской голос, все оглянулись. Конечно, кто же ещё это мог быть, естественно Годунов! Самый красивый, умный, спортивный, короче самый, самый парень нашего класса. Все девчонки сходят по нему с ума. Не скрою, когда-то и я не устояла перед его чарами, только быстро поняла, что хотела срубить дерево не по себе.

- Извините за опоздание, надеюсь, я не сильно помешал? – улыбаясь, словно чеширский кот, спросил он и под общим восхищенным взглядом грациозно прошествовал на своё место.

- У вас что, принято входить в класс, не спросив учителя? – наконец очнулась Екатерина Сергеевна. Ура, она явно не попала под годуновское очарование! Уважаю.

- Простите, - несколько сконфузился тот, - В следующий раз исправлюсь.

- Зачем же ждать? – улыбнулась она.

- В каком смысле? – не понял Годунов, совсем растерявшись. Ни один из учителей школы не позволял себе такого отношения к нему.

- В самом прямом. Выйдите, пожалуйста, из класса и зайдите, как положено.

- Ну, мы же не в начальной школе, - пожал он плечами.

- Раз вас там не научили этому, значит, будем сейчас учиться, - немного повысив голос, сказала она.

Годунов хмыкнул и, подняв голову, гордо удалился.

- Не вернётся, - забеспокоилась Марина.

- Куда же он денется? – пожала я плечами. И оказалась права. Годунов, постучав, смиренно заглянул в кабинет.

- Извините за опоздание. Разрешите войти в класс, - отчеканил он ледяным голосом.

- Заходите. Но больше в кабинет после моего прихода никого пускать, не буду - предупредила она и оглядела свой класс.

- Занятия начнутся с завтрашнего дня. У вас будет 6 уроков.

Тут её заглушил недовольный гул.

- В чём дело?

- 6 уроков, - простонал Клим, - в первый день это же просто издевательство.

- Во-первых, не в первый день, а во второй, молодой человек.

Все захихикали, Климов недовольно нахмурился.

- А во-вторых, как заметил ваш одноклассник, - она взглянула на Годунова, тот удивлённо изогнул бровь, - мы не в начальной школе. Вы уже в выпускном классе, поэтому уроков станет больше.

- Сейчас вы можете идти по домам, а завтра не забудьте, что школа работает с 8.30, попрошу всех явиться на занятия, - закончила она и, попрощавшись, вышла из класса.

- Вот ведь, стерва, - зашипела Алиса, повернувшись к своему обожаемому Годунову. Он промолчал. На него это не похоже, явно что-то уже задумал.

- А мне она понравилась, - вдруг заявил Монстрик.

- Да тебе, дураку, всегда всё нравится, - отмахнулась от него Алиска.

- Фу, Алисочка, как эти слова не сочетаются с твоим хорошеньким личиком, - проворковал он в ответ и послал ей воздушный поцелуй.

Алиса презрительно фыркнула и отвернулась.

- Согласитесь, что сейчас всё же будет намного сложнее, чем при Елене, - задумчиво протянул Клим. Все согласно закивали. Вот здесь он был прав. Действительно, когда классной была Елена Валентиновна, милая, добрая старушка, этакий божий одуванчик, у нас была полная свобода. И чего ей вдруг приспичило на пенсию идти?!

- Интересно сколько ей лет? – спросила Маринка. Ей почему-то всегда было что-то интересно, она во всё вмешивалась, всем руководила. Тут мне недавно попала какая-то книжка про советских школьников, так вот Маринка в те времена вполне смогла бы стать комсоргом класса.

- 20, -неожиданно сказала Кобра, до этого хранившая молчание.

- Откуда вестишки? – удивился Монстрик.

- Из леса вестимо! Знамо откуда, кто у нас всегда возле учительской отирается! – проворчал Клим и сверкнул зелеными глазами. Кобра надула губки и отвернулась.

- Я ещё много чего знаю, но не скажу, - пробурчала она себе под нос, но так чтобы её все услышали.

- Э, нет, Кобрачка, раз начала договаривай, - промурлыкал Монстрик.

- Теперь точно ничего не скажу, - закричала она. Наверное, обиделась на «кобру».

- Не слушай его, Свет, рассказывай дальше, - ласково сказал Годунов и обольстительно улыбнулся. Светка покраснела и, заикаясь, начала.

- Я, в общем-то, не так уж много и знаю. Услышала кое-что. Она пришла после колледжа, ей 20 лет, не замужем, детей нет, - быстро выдала Кобра информацию и тут же раздулась от чувств собственной значимости, мол, вон она уж, сколько узнала, а вы тут сидите и в ус не дуете.

- Ну, раз она такая молодая, значит, нас будет лучше понимать, - рассудила Марина.

- Размечталась, - проворчал Климов.

- Клим ты все-таки неисправимый пессимист, - заключил Монстрик.

- Зато ты у нас уж больно заядлый оптимист, вечно у тебя все хорошо, рот до ушей. Одно слово клоун! – огрызнулся он.

- Что есть, то есть, - шутливо раскланялся Монстрик, - тем и живем.

- А давайте устроим праздник! – неожиданно воскликнула Марина.

- С чего бы это вдруг? – удивился Годунов.

- Так начало же учебного года, новый учитель. Дискотека, вечер, правда, давайте, а?!

- Что-то учебный год как-то на праздник не тянет, - снова заворчал Клим.

- Потом поговорим, Мариш, сейчас не самое подходящее время, - тихо сказала я, расстроившейся было девушке. Она кивнула.

- Вы как хотите, а я пошёл, опаздываю, - засобиравшись тут Виталик.

- Опять в свою музыкалку, Климушка? – пропела Алиска и наивно заморгала глазками. Вот ведь змея! Знает, что Клим стесняется того, что все ребята ходят по спортивным секциям, а он в это время сидит за нотами, и специально бьёт в самое больное место.

- На чём играешь - то, на скрипочке? – подхватил Монстрик. Между этими двумя, ещё с первого класса шла война, и не кто не мог сказать, почему они друг друга так ненавидят.

- На фортепиано, вообще то, - буркнул он и, попрощавшись, вышел.

- И чего вы всё время к нему цепляетесь? – спросила я.

- А ты, Жека, что влюбилась в него что ли? – захихикала Алиска. Сволочь!

- Нет, конечно! Просто надоели уже с одними и теми же приколами!

- А ты новые придумай, мы с удовольствием послушаем, - влез Монстрик. В такие вот моменты мне хотелось его просто придушить.

- Я тоже ухожу, - сказала я и поднялась.

- За Климом, что ли побежала? Может у вас свидание? А музыкалка так, прикрытие? – засмеялась Алиска. Все-таки её я ненавижу больше чем Кобру. Это точно!

- Дура, - огрызнулась я и пошла к двери, - всем пока.

- Виталику привет от нас передай! – крикнул в вдогонку мне Монстрик. Я развернулась и, прицелившись, запустила ему дневником прямо в голову. Он ойкнул и обиженно посмотрел на меня.

- Больная что ли? Мозги гения могла растряссти! Такая потеря была бы для общества!

Тут все дружно заржали, и я в том числе. Ну, как можно на него вообще долго сердиться? У меня лично просто не получается!

Не знаю, сколько они ещё там просидели, после того как я ушла, я такие посиделки после уроков почему-то не люблю. Дел всегда как-то полно: нужно в гараж к Мишке сходить, правда он не любит этого, но кто ж его спрашивает, по дому матери помочь, ну и книжку какую-нибудь почитать. В местной библиотеке уже не знают, что мне и предложить, ничего не осталось.

2 глава. Есть желающие?

На следующий день я отчего-то встала с тяжелой головой. Аллергия на учебу, наверное. У меня так часто бывает. Еле запихнув в рот почти целый бутерброд, я взяла рюкзак и поплелась в «храм знаний». Сентябрь удался на славу. Светило солнышко, деревья были все зеленые, если бы не школа можно было подумать, что сейчас разгар лета. Эх, и зачем в такую погоду сидеть в душном и пыльном кабинете?! Какой идиот придумал учёбу?! Пристрелила бы его, не жалко, ей богу! Впереди и сзади меня тащились такие же «убитые» школьники, уверена, что всех их одолевали аналогичные мысли.

В классе никого не было. Пусто как в склепе. «Может, не учимся?» - слабо забрезжила мысль, которую я тут же отогнала. Хороша, конечно, но не перспективна, зачем зря себя расстраивать. В класс ввалился Пашка. Тяжело дыша, он опустился на стул. «Э, да ему

совсем худо, видать адаптация затянется, жаль». Следом вошёл, Манохин, размахивая сумкой. «Вот уж кому никакая школа не страшна!»

- Привет, чего кисните? – спросил он, садясь на стол.

- Так ведь школа, - промычал невнятно Пашка.

- Пашунчик, не парься, Школа – это наша жизнь! – философски заметил Лёшка.

Кораблёв никак не отреагировал.

- Жек, а что на счёт Клим Алиска не врёт? – спросил вдруг Монстрик.

- Что на счёт Клим? – не поняла я.

- Ну, это, в общем, ты и он, - вдруг замялся Лёша.

- Дура, твоя Алиска, - отмахнулась я.

- Не моя она, а годуновская, - вздохнул Монстрик.

- А тебе жалко, что ли? – удивилась я.

- Да не то чтобы, - пожал он плечами.

В класс, робко приоткрыв дверь, вошла Леночка.

- Ленок, привет! Как дела? – завопил Монстрик, чем несказанно напугал бедную девочку. Она посмотрела на него испуганными голубыми глазами и вжала голову в плечи.

- Привет. Нормально, - пошептала она, почти беззвучно.

- Отстань от неё, - решила вмешаться я, пока Монстрик не распалился.

- Чего? Я проявил вежливость. Меня, между прочим, мама так учила. А я её всегда слушаю, - паясничал Лёшка.

Я отмахнулась от него и, открыв тетрадь, начала рисовать чёртиков. Один получился такой толстенький смешной. А другой, напротив, слишком уж худой. «Кораблёв и Манохин» - решила я и улыбнулась. Постепенно собрался весь класс. Стоял ужасный гул, как в улье с пчёлами в деревне у деда. Вот, кто умеет лихо управляться с этими насекомыми, и мёд всегда такой вкусный, прозрачный. Замечтавшись, я даже невольно облизнулась.

Прозвенел звонок. В класс влетел Годунов. «Ага, успел!» Буквально следом за ним вошла наша классная.

- Садитесь. Для начала мне бы хотелось познакомиться с вами, - сказала она и открыла журнал.

- И нам тоже с вами, так сказать поближе, - тупо сострил Монстрик.

Она подняла на него глаза, если бы взглядом могли убивать, то.... Монстрик поёжился, зато тут же заткнулся. Чуть ли не в первый раз в своей жизни. Она же начала по журналу называть фамилии и имена учеников, а те в свою очередь вставали.

- Годунов Олег.

Олежка, гордо откинув со лба светлую прядь, встал.

- Сегодня не опоздали, очень рада, - улыбнулась ему Екатерина Сергеевна. Он коротко кивнул и сел на место. А вот, когда назвали Пашку, тот вообще не отреагировал. Хорошо рядом с ним сидел Димка, он толкнул его в бок. Пашка вздрогнул и укоризненно посмотрел на соседа.

- Твою фамилию назвали, вставай, - зашипел тот, сооротив страшное лицо.

- Кораблёв Павел? Здесь или нет? – повторила учительница снова, не дождавшись ответа.

- Здесь, - буркнул он, и вяло поднялся.

- Наконец-то, почему так долго? – удивилась она.

- А у Пашеньки осенняя депрессия, он у нас особенный, к нему привыкнуть нужно, - тут же влез Монстрик.

Екатерина Сергеевна кивнула и снова уткнулась в журнал. Следующей встала эта мымра Алиска, вся разукрасилась, как индеец, вышедший на тропу войны.

- Манохин Алексей

Монстрик, улыбаясь во весь рот, поднялся. «И чему он, собственно, так радуется?» Екатерина Сергеевна посмотрела на него и невольно тоже улыбнулась. Было видно, что хоть Лёшка её уже и порядком достал, всё-таки она к нему хорошо относится.

- Ясно, садись, Алёша

- Матвеева Евгения

«О, это же я! Чуть не прослушала. Отвыкла уже от своего полного имени. Родители зовут Женей, а друзья только Жекой, я не против, мне даже нравится.» Через пять минут она закончила, и мы приступили к чтению «Грозы» Островского. Честно скажу, мне оно не понравилось, хотя идея сильная, трогает. Лёха всё время что-то болтал. Его сегодня отчего-то было слишком много. После урока к Екатерине Сергеевне подошла Марина и о чём-то быстро заговорила с ней. Та молча слушала и кивала. Отойдя от учительницы, Маришка прямо вся светилась. «Что ещё она там придумала?»

- Ребята, после урока будет общее собрание, - объявила она. Одни тут же заворчали, другие закидывали Маринку вопросами, но она молчала, как партизан.

- Скажу на собрании, - упрямо, твердила Марина, наверное, в тысячный раз.

- Я не пойду, - заявил Клим.

- Виталик, ну, пожалуйста, ты мне там очень нужен, - взмолилась она и буквально повисла на нем.

- Ладно, только не надолго, - отмахнулся он от неё.

Всё-таки Виталька Климов хороший парень, хотя и загруженный, хмурый какой-то всегда. Если бы он вел себя так же раскованно, как Годунов, то ещё был бы вопрос, кто из них стал бы самым, самым. Но ему это видно не надо, да и хорошо.

После уроков мы столпились возле нашего кабинета. Маринка сбегала за ключом на вахту и, запустив всех, с важным видом устроилась за учительским столом.

- Я поговорила с Екатериной Сергеевной, кстати, она просто супер, такая веселая, добрая, открытая.

- Ближе к делу, - перебил её Олег.

- Так вот мы решили устроить праздник, что-то типа «Осеннего бала». Вначале будет концерт, участвуют девятые классы, а потом небольшой банкет и дискотека, - радостно задыхаясь, начала тараторить она.

- Ну, вот напросилась, - недовольно, пробурчала Алиска.

- Не хочешь, не участвуй, - тут же отреагировал Монстрик.

- Не ссорьтесь. Нам нужно решить, что мы будем показывать на концерте, с нас 3 – 4 номера.

- Тебе надо, ты и выступай. А я уйду, - заявила Алиса и гордо вышла из кабинета, за ней ушла ещё пара девчонок.

Марина растерянно посмотрела им вслед.

- Продолжай дальше, ну их, - махнула я ей.

- Я подумала, что, может, Виталий выступит, - неуверенно глядя на него, предложила Марина.

- На скрипочке попиликает, - заржал тут же Манохин. «Нет, я его когда-нибудь точно убью!»

Виталик покраснел и, сжав руки в кулаки, повернулся к нему.

- Придурок! Я играю на фортепиано, а не на скрипке! А если бы даже и на ней, то, что тогда?! Ты вообще ничего не умеешь, так вот сиди и молчи! – заорал он.

На лице Монстрика тут же заиграла невинная улыбка. «Прямо ангел воплоти!»